

# НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО И МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ФРГ

А.В. Лубский

**Аннотация.** Дискуссии о путях социальной консолидации германского общества в условиях кризиса политики и практики мультикультурализма актуализировали научный интерес к особенностям нациестроительства и политике национальной интеграции в Германии. В статье рассматриваются особенности нациестроительства в Германии, обусловленные традиционными представлениями о немецкой нации как этнонации; выделяются основные этапы в политике национальной интеграции в ФРГ, ее доктринальные и правовые основания; конструируются идеальные модели национальной интеграции консервативного (этнокультурно-ассимиляционного), неоконсервативного (этнокультурно-ассимиляционного с элементами мультикультурализма), либерального (гражданско-политического, либерально-мультикультурального) и неолиберального (гражданско-политического, с элементами доктрины «Leitkultur in Deutschland») характера, доминирующие во второй половине XX – начале XXI вв.

**Ключевые слова:** нация, этнонация, гражданско-политическая нация, нациестроительство, национальная интеграция, политика национальной интеграции, модели национальной интеграции, ассимиляционная модель национальной интеграции, мультикультуральная модель национальной интеграции, кризис политики и практики мультикультурализма.

# NATIONALISM AND MODELS OF NATIONAL INTEGRATION IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

A.V. Lubsky

**Abstract.** The discussions about the ways of social consolidation of German society in terms of the multiculturalism crisis have actualized the scientific interest in the peculiarities of nation building and the policy of national integration in Germany. The article examines the peculiarities of nation building in Germany, conditioned by the traditional notions of the German nation as an ethnic nation. The main stages in the policy of national integration in the Federal Republic of Germany, its doctrinal and legal grounds are outlined. The ideal models of national integration dominant in the second half of XX – early XXI century are identified, namely: conservative (ethno-cultural assimilation), neo-conservative (ethno-cultural-assimilation, with the elements of multiculturalism), liberal (civil-political, liberal-multicultural) and neoliberal (civil-political, with the elements of the doctrine «Leitkultur in Deutschland»).

**Keywords:** nation, ethnic nation, civil-political nation, nation-building, national integration, national integration policy, models of national integration, assimilation model of national integration, multicultural model of national integration, crisis of multiculturalism.

Одним из глобальных трендов развития новой мироцелостности является усиление глобальных миграционных потоков. Одной из самых привлекательных стран для иммигрантов в Западной Европе является ФРГ, руководство которой в начале XXI в. проводило по отношению к ним в контексте мультикультуральных практик последовательную гуманитарную политику. Однако в процессе интеграции иммигрантов в ФРГ возникают немалые трудности, поскольку значительная их часть, чувствуя свою отчужденность от немецкого общества, ведет обособленное существование, следуя нормам своей религии и национальной культуры. При этом склонность некоторых иммигрантов к демонстративному этническому поведению способствует возникновению в локальных сообществах конфликтогенных ситуаций, иногда перерастающих даже в вооруженные этнические конфликты.

В 2010 г. в ФРГ возник громкий скандал в связи с публикацией книги Т. Саррацина под эпатажным названием «Deutschland schafft sich ab» (букв. «Германия самоликвидируется») [Sarrazin, 2010]. В этой книге речь идет о том, что рост числа иммигрантов, прежде всего мусульман, которые в большинстве своем, не воспринимая немецкую культуру, не только не могут, но и не стремятся интегрироваться в немецкое сообщество, ведет к интеллектуальному упадку Германии. Несмотря на негативное восприятие этой книги западноевропейской политической элитой, канцлер Германии А. Меркель, выступая в октябре 2010 г. на встрече с молодыми членами Христианско-демократического союза Германии, заявила, что концепция «Multikulti» не работает и попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились [Merkel says].

В результате в ФРГ сегодня актуализировались проблемы, связанные с поиском путей национальной интеграции и конструирования национальной идентичности как основы консолидации германского общества. Трудности этого поиска обусловлены, с одной стороны, тем, что в ЕС так и не был разработан проект по конструированию общеевропейской идентичности, поскольку концепция европейской идентичности, как считают некоторые исследователи, изначально не могла опереться на единую культуру, один язык и общую историю, а потому заранее проигрывала в конкуренции с национальными формами сознания [Паин, Федюнин, 2017, с. 246]. С другой стороны, трудности поиска путей национальной интеграции обусловлены тем, что в национальном самосознании немцев приоритет отдается различным стратегиям такой интеграции.

В научном дискурсе существуют разные представления о том, что такое нациестроительство. В одних случаях под нациестроительством («nation-building») часто подразумевается создание демократических государств [Hippel, 2000, p. 96], в других — под «nation-building» понимается формирование нации [Лубский, 2014, с. 36] или конструирование национальной идентичности, выражающейся в возникновении в обществе чувства социальной солидарности и патриотизма по отношению к своему государству [Тишков]. Понятие нации также наполняется различными коннотациями. Так, в документах ПАСЕ отмечается, что «в рамках весьма сложного процесса формирования наций и рождения национальных государств современные европейские государства обрели свой законный статус, опираясь либо на гражданское понимание понятия “нация”, либо на культурное понимание понятия

«нация»». Поэтому в одних странах понятие «нация» используется для «обозначения гражданства, представляющего собой правовую связь между государством и индивидуом, независимо от этнокультурного происхождения последнего». В других странах это понятие применяется для «обозначения организованного сообщества, говорящего на определенном языке и характеризующегося набором идентичных культурно-исторических традиций, одинаковым восприятием своего прошлого, одинаковыми чаяниями в отношении настоящего и одинаковым видением своего будущего» [Рекомендация]. В связи с этим в научной литературе, в частности, выделяется французская традиция, в которой нация трактуется как гражданско-политическое сообщество, и немецкая, в которой нация понимается как этнонация, то есть сообщество этнокультурного происхождения [Иноземцев, 2013, с. 300–312].

В работах, посвященных проблемам национальной интеграции и консолидации германского общества, особое внимание уделяется политике и практике мультикультурализма. При этом одни исследователи считают, что мультикультурализм сегодня является доминирующей концепцией интеграции иммигрантов в национальное сообщество [Мухитденова, Ким, 2012, с. 150–158]. другие отмечают, что в политике интеграции присутствуют лишь отдельные элементы мультикультурализма, не затрагивающие вопросов интеграции иммигрантов в социокультурную среду немецкого общества [Гаева, 2014, с. 195].

В научной литературе большое внимание уделяется также кризису политики и практики мультикультурализма в ФРГ [О кризисе мультикультурализма]. Как отмечают исследователи, долгое время в Германии старались не затрагивать «национальный вопрос», однако с каждым годом становилось все очевиднее, что политика мультикультурализма в стране терпит провал. Это объясняется тем, что политика мультикультурализма, принятая в ФРГ в конце 80-х гг. XX в., на практике позволяла иммигрантам сохранять свою этническую культуру, включая язык и религию, чтобы она сосуществовала с культурой принимающего сообщества [Фридман, 2010]. Все это способствовало, как отмечают исследователи, расширению пропасти взаимной отчужденности между немцами и этническими меньшинствами, особенно мусульманским населением, поскольку «турки, как и другие национальные меньшинства в Германии, склонны к самоизоляции в своего рода этнических гетто, распространяющихся на все сферы жизни» [Безрукова, 2013]. Обращая внимание на усиление этнокультурной анклавизации в ФРГ, обусловленной культурным шоком, который испытывают этнические иммигранты, сталкиваясь с необходимостью преодоления барьеров социокультурного характера, исследователи отмечают и идеологическую неподготовленность немцев к возрастающим политическим и культурным требованиям со стороны приезжих [Зайка, 2015, с. 60].

При изучении миграционных потоков в ФРГ исследователи отмечают их влияние, во-первых, на изменения, происходящие в социальной и этнической структурах германского общества [Geißler, 2014], во-вторых, на рост насильственных межэтнических конфликтов в стране [Konter, 2015]. При этом в качестве причин такого рода конфликтов исследователи рассматривают политику нерегулируемой иммиграции, приводящей в условиях затяжных конфликтов в третьих странах к резкому росту

потоков беженцев и иммигрантов-нелегалов, понижающих способность региональных властей к созданию инфраструктурных условий принятия мигрантов и их адаптации в поселенческой, трудовой и культурной сферах.

Вместе с тем в научной литературе еще не рассматривались доктринальные и правовые основания политики национальной интеграции в ФРГ, не выделялись различные ее темпоральные модели, обусловленные как традициями нациостроительства в Германии, так и представлениями о соотношении в процессе интеграции ее политических и культурных аспектов. В связи с этим в статье рассматриваются такие вопросы, как специфика нациостроительства, ее влияние на политику национальной интеграции особенности моделей национальной интеграции в ФРГ во второй половине XX–начале XXI в.

В статье нациостроительство трактуется как процесс формирования в рамках государственного образования нации, сопровождающийся возникновением национальной идентичности. С учетом исторического и социокультурного контекстов можно выделить несколько идеальных типов нациостроительства и возникновения национальных идентичностей. Во-первых, это формирование на основе общности этнического происхождения, языка и единства политической системы моноэтнической политической нации (этнации) и этнонациональной идентичности. Во-вторых, это возникновение на основе общности государственных интересов полиэтнической политической нации и национально-государственной идентичности. В-третьих, это формирование на основе ценностей гражданского общества и демократической политической системы полиэтнической гражданской нации и национально-гражданской идентичности. В-четвертых, это возникновение трансэтнической идеологической нации и национально-идеологической идентичности на основе общности государственных интересов и идеологических ценностей. В-пятых, это формирование на основе общности государственных интересов и цивилизационных кодов трансэтнической нации-цивилизации и национально-цивилизационной идентичности [Лубский, 2015, с. 30–45]. Эти модели представляют собой идеальные типы национальной интеграции, на практике наблюдается их гибридизация, то есть взаимное дополнение одной модели другой.

Специфика нациостроительства в Германии была обусловлена представлениями о нации, которая долгое время рассматривалась в немецкой традиции исключительно как этнация, то есть общность этнокультурного происхождения, объединенная единой политической системой. Поэтому этнонациональная идентичность в немецком обществе базировалась на эссенциалистских нормах этнокультурного единства, общности языка и культуры. В связи с этим в послевоенной Германии сохранялись установки правительства на этнокультурную модель нации, которые во многом определяли доктринальные основания политики национальной интеграции во второй половине XX в. Эти основания базировались на представлении о необходимости совпадения политических и культурных границ, и поэтому в основу национальной интеграции был положен принцип «одна этнация — одна национальная культура». Доминирование этого принципа в политике национальной интеграции нашло непосредственное отражение в концепции германского гражданства, основанного на этнокультурном национализме, пустившем глубокие корни еще в XIX столетии.

В 20–40-х гг. XX в. этнокультурный национализм на некоторое время был замещен идеей расового превосходства, но в послевоенный период, несмотря на демократизацию и либерализацию немецкого общества, в рамках представлений о нации как этнонации вновь произошел возврат к идее немецкого этнокультурного национализма. В связи с этим некоторые исследователи относили ФРГ к таким «домодернистским» обществам, в которых определяющим источником национальной идентичности выступали не столько идеи демократической гражданской культуры, сколько традиции этнокультурного национализма [Identity and Intolerance, 2002].

В таких условиях политическая интеграция этнических иммигрантов в немецкое общество была крайне затруднена господством идеала культурно-гомогенного национального государства. Поэтому немцы, приезжавшие в Германию из других стран, едва ли не автоматически становились ее гражданами, в то время как лицам иной этнической принадлежности предстояло пройти весьма жесткую процедуру натурализации. Это было обусловлено тем, что предоставление гражданства в ФРГ осуществлялось на основе «права крови», то есть немецкое гражданство могли получить прежде всего этнические немцы, родившиеся в том числе и в других странах. В связи с этим понятия «немец» и «гражданин» в Германии употреблялись как синонимы [Губогло, 1998, с. 741–742], вплоть до принятия «Закона о гражданстве» в 1999 г. Это привело к тому, что в 50–70-х гг. XX в. в ФРГ доминирующей стала консервативная (этнокультурная, ассимиляционная) модель национальной интеграции.

На формирование этой модели большое влияние оказала политика «гастарбайтеров» (1955–1973 гг.), базировавшаяся на парадигме экономического инструментализма, в рамках которой основной задачей было снижение в стране дефицита рабочей силы. Политика «гастарбайтеров», игнорировавшая проблемы социальной интеграции иммигрантов, свидетельствовала о том, что немецкая политическая элита опасалась превращения страны в иммигрантское государство. Однако высокие темпы экономического развития послевоенной Германии, сопровождавшиеся усилением трудовой иммиграции, привели к значительным этнодемографическим изменениям в стране, вызванные также ростом семей этнических иммигрантов, проживающих в стране. В связи с этим в политике национальной интеграции в ФРГ большую роль стал играть иммигрантский фактор, породивший проблему признания не только культурных отличий иммигрантов в публичной сфере, но и гражданских прав этнокультурных меньшинств. В таких условиях среди немецких интеллектуалов в 90-х гг. прошлого века стали распространяться идеи о признании культурной плюралистичности германского общества. В 1994 г. был опубликован либеральный «Манифест 60-ти: Германия и иммиграция», в котором, во-первых, признавался иммиграционный характер немецкого общества, во-вторых, доказывалась необходимость внесения изменений в иммиграционную политику на основе перехода от «гастарбайтерской» к интеграционной концепции [Joppke, 1996, p. 449–500].

Такой дискурсивный поворот в ФРГ стимулировал внедрение на практике некоторых элементов политики мультикультурализма в отношениях с иммигрантами. В результате в 90-х гг. прошлого века правящая коалиция ХДС/ХСС стала ориентироваться на

неоконсервативную (этнокультурную, ассимиляционную, с элементами мультикультурализма) модель национальной интеграции. Особенность этой модели состояла в том, что политика мультикультурализма в Германии в то время не была направлена на интеграцию иммигрантов в национальное сообщество, но была связана с утверждением в немецком обществе принципов этнокультурной толерантности по отношению к этническим мигрантам и их потомкам. В связи с этим, как отмечают исследователи, в условиях фактически полиэтнического германского общества правительство могло предложить иммигрантам только идею культурно-нейтрального государства всеобщего благосостояния и концепцию социального гражданства [Карачурина, 2008, с. 55].

В целом в 90-х гг. присутствие иностранных иммигрантов в Германии считалось отклонением от нормы этнокультурной однородности немецкого общества. Еще в начале 80-х гг. прошлого века Г. Коль, возглавлявший ФРГ с 1982 по 1998 г., утверждал, что власти в стране не в состоянии ассимилировать всех турецких иммигрантов, поскольку те тяжело и неохотно интегрируются в европейскую культуру. В связи с этим он даже планировал, как свидетельствуют некоторые рассекреченные архивные документы, выселить из Западной Германии половину турецких иммигрантов, а оставшихся собирался обязать выучить немецкий язык. Правда, позже он смягчил отношение к туркам: по его инициативе родившиеся в Германии внуки турецких иммигрантов получили право на немецкое гражданство [Гельмут Коль планировал выселить ... , 2013].

Государственная политика в ФРГ в отношении иммигрантов в 90-х гг. прошлого века в целом носила функционально-ассимиляционный характер, исходя не только из традиций этнокультурного национализма, но и из представлений об этнокультурном дефиците социального капитала у этнических иммигрантов, прежде всего мусульманского происхождения. При этом предполагалось, что обучение немецкому языку и регулярные занятия в школе будут способствовать быстрому усвоению культурных стандартов Германии детьми этнических иммигрантов [Nohl, 2006, s. 9.]. Иммигранты, не способные к освоению немецких культурных стандартов и к культурной ассимиляции, согласно «Закону об иностранцах» (1991 г.), лишались права быть гражданами ФРГ.

Однако реализация в ФРГ модели функциональной ассимиляции мигрантов не привела к ожидаемым результатам, направленным на сохранение этнокультурной однородности германского общества. Это было связано с тем, что иммигранты интегрировались прежде всего в местные этнические сообщества, сохраняя свой язык и не утрачивая своей этнокультурной идентичности, сопровождавшейся иногда добровольной сегрегацией. Все это привело к тому, что, с одной стороны, в германском обществе усилились процессы деконсолидации, порожденные его этнокультурной диффузией, а с другой – в нем стали нарастать протестные настроения против иммигрантов, не желающих ассимилироваться и сохраняющих свой уклад жизни, зачастую неприемлемый для немцев [Schmitt-Beck, 2004, s. 201–233]. Данные социологических исследований, проведенных в то время в ФРГ, свидетельствуют о том, что две третьих местного населения считало необходимым запретить иммиграцию, а четверть полагала, что «иностранцы» стали бременем для немецкой системы социального обеспечения [Noelle-Neumann, Koecher, 2002, s. 570].

В условиях резкого увеличения этнокультурного многообразия германского общества в конце 90-х гг. наметился переход к либеральной (гражданско-политической, либерально-мультикультуральной) модели национальной интеграции. В то время либерально-мультикультуральная модель национальной интеграции признавалась наиболее эффективной в развитии полиэтнических государств, поскольку, как считали ее апологеты, с одной стороны, давала возможность этническим меньшинствам сохранять свою этнокультурную самобытность, с другой — предполагала их интеграцию в национальное сообщество на базе определенных общественных ценностей. Переход к этой модели национальной интеграции способствовал также приход к власти в Германии в конце 1990-х гг. коалиция СДПГ и партии «зеленых», сформировавшей новое немецкое правительство. В отличие от Г. Коля, утверждавшего, что ФРГ не является и не должна быть в будущем страной иммигрантов, новый канцлер Г. Шредер признавал превращение страны в иммигрантское государство и призывал к либерализации законодательства о гражданстве в качестве необходимой меры для успешной интеграции иммигрантов. В результате в 2000 г. в ФРГ был принят новый «Закон о гражданстве», который впервые узаконил «право почвы», предоставлявшее возможность приобретать гражданство по факту рождения или проживания в Германии.

Поворот к либерально-мультикультуральной модели национальной интеграции в ФРГ проходил в интенсивных политических дискуссиях между сторонниками и противниками идеи естественности этнокультурной гетерогенности Германии. В ответ на либерализацию «Закона о гражданстве» сторонники этнокультурной, ассимиляционной модели национальной интеграции развязали в стране политическую дискуссию о «Leitkultur» («ведущей культуре»). Понятие «Leitkultur» появилось в германском дискурсе в конце XX в. благодаря немецкому ученому арабского происхождения Б. Тибби, опубликовавшему в 1998 г. книгу, посвященную кризису мультикультурального общества в условиях усилившейся мусульманской иммиграции в Европу [Tibi, 1998]. Основная идея этой книги состояла, как отмечают исследователи, в том, что автор считал ошибочной политику мультикультурализма по отношению к мусульманам в европейских странах, и прежде всего в Германии [Пинюгина, 2014, с. 246–273].

В ходе политической дискуссии о «Leitkultur» было предложено закрепить в программных документах ХДС и ХСС понятие «deutsche Leitkultur» («немецкая ведущая культура») в качестве определения национальной идентичности в Германии. Однако в результате критики либеральной общественностью понятия «deutsche Leitkultur», сторонников которой обвиняли чуть ли не в национал-социализме, оно было заменено на «Leitkultur in Deutschland» («ведущая культура в Германии») и в таком виде в 2000 г. появилось в программе партии ХДС по интеграции иммигрантов [Arbeitsgrundlage, 2000]. Впоследствии в партийных документах ХДС/ХСС стало даваться разъяснение понятия «Leitkultur in Deutschland», под которой подразумевалось «владение немецким языком, уважение к ценностям коренного населения и лояльность к конституции, а также признание влияния христианства на формирование немецких ценностей и культуры» [Пинюгина, 2014, с. 251–252].

Либеральные критики «Leitkultur in Deutschland», в частности, канцлер Г. Шредер, утверждали, что в Конституции ФРГ высшей ценностью является не только немец, но



и человек вообще, а главные в ней ценности — не немецкие, а общечеловеческие, и поэтому считали, что для интеграции иммигрантов в национальное сообщество вполне достаточно знания немецкого языка, законопослушности и минимальной материальной обеспеченности [Leitkultur, 2004].

В 2005 г. к власти ФРГ пришли ХДС и ХСС в коалиции с СДПГ. Ставшая главой правительства А. Меркель, несмотря на разногласия, вызванные тем, что представители ХДС/ХСС и СДПГ занимали противоположные позиции в вопросах иммиграции и интеграции мусульман, постепенно добилась использования в политике национальной интеграции некоторых элементов доктрины «Leitkultur in Deutschland» с помощью «smart power». В результате в ФРГ стала формироваться неолиберальная (гражданско-политическая, с элементами доктрины «Leitkultur in Deutschland») модель национальной интеграции.

В целом поворот в начале XXI в. к либеральной, а затем неолиберальной модели национальной интеграции проходил, как отмечают исследователи, ступенчато [Bade, 2006, с. 3–6]. Первой ступенью был «Закон о гражданстве» (2000 г.), который продлевал предоставление иммигрантам вида на жительство и устанавливал сроки получения ими гражданства, а также впервые обеспечил автоматическое гражданство детям иммигрантов, родившимся в Германии. Второй ступенью стал запуск «Зеленой карты» с целью вербовки иностранных специалистов для телекоммуникационной и информационной индустрии. Третьей (решающей) ступенью было принятие «Закона об иммиграции» (2005 г.). Он устанавливал большую определенность натурализации (обязательное овладение немецким языком и языковое тестирование, два вида на жительство (временное и бессрочное); возможность для лиц с высокой квалификацией сразу получать бессрочный вид на жительство; возможность для иностранцев, после завершения учебы в немецких вузах, поиска работы в ФРГ; расширял социальные права лиц, признанных беженцами; запрещал все формы дискриминации иммигрантов, в том числе по этнорасовым и религиозным признакам; предусматривал создание федерального миграционного министерства и соответствующих миграционных служб в различных регионах федерации. Закон об иммиграции ужесточал меры обеспечения безопасности, борьбы с экстремизмом и нелегальной иммиграцией. Закон создавал также нормативные основы практической политики интеграции иммигрантов в ФРГ.

Таким образом, в начале XXI в. в Германии произошел переход от политики мультикультурализма как толерантности немцев по отношению к этническим иммигрантам к политике их интеграции на основе принципов «либерального мультикультурализма» [Heckmann, 2015], предполагавшего взаимное уважение ценностей принимающего национального сообщества и различных этнических групп иммигрантов. Однако, несмотря на то что вопросы этой политики постоянно обсуждалась как на уровне государственной и муниципальной власти, так и на уровне гражданского общества при участии представителей различных иммигрантских этнических групп [Вилкенс, 2016, с. 119–140], на практике она оказалась недостаточно успешной, поскольку, как отмечают исследователи, реализовывалась не столько политика мультикультурализма, сколько политика «множественного

монокультурализма». Такая политика, повышая степень акцентуации этнорелигиозной идентичности в среде иммигрантов [Розанова, 2016, с. 164], сопровождалась анклавизацией этнокультурных групп, порождая искусственные барьеры между ними [Паин, 2012, с. 38]. При этом следует отметить, что реализация политики, направленной на интеграцию этнических иммигрантов, затруднялась не только культурно-языковыми барьерами, но и нежеланием самих этнических иммигрантов в рамках «позитивной дискриминации», способствующей росту этнического прекариата, усваивать ценности немецкого общества. Кроме того, в иммигрантских сообществах стали появляться «группы жалоб», ориентирующиеся на защиту интересов этнических групп в рамках соблюдения европейских и международных конвенций по правам человека.

Всплеск нелегальной иммиграции в 2015 г. привел еще к большей деконсолидацией германского общества, обострив в нем конкуренцию между национально-гражданской идентичностью, идентичностью в рамках «Leitkultur in Deutschland» и этнокультурными идентичностями иммигрантов, не стремящихся к адаптации к немецкой культуре. В результате обнаружилось, что и неолиберальная модель национальной интеграции в ФРГ в условиях усиления конфликтогенного потенциала иммиграционных потоков содержат в себе угрозы и риски деконсолидации национального сообщества. В связи с этим Германия вновь оказалась в ситуации поиска новой модели национальной интеграции, ограниченного консервативными и либеральными дискурсивными практиками. При этом консерваторами выдвигается стратегия формирования национально-государственной идентичности как основы консолидации германского общества, но с учетом традиционной концепции единой немецкой нации с общей культурной и этнической идентификацией. Однако реализация этой стратегии содержит в себе риски различного рода этнофобий, поощряемых крайне правыми силами. Либералы придерживаются стратегии, направленной на разрыв с традицией немецкого культурного национализма, и ориентируются на формирование национально-гражданской идентичности как основы национальной консолидации, базирующейся на ценностях либеральной демократии и гражданского общества. Однако критики консервативных и либеральных стратегий консолидации германского общества обращают внимание на то, что в условиях кризиса политики и практики либерального мультикультурализма эти стратегии начинают приобретать все более утопические черты [Ценностная политика, 2015, с. 176].

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Астафьева Е.М. *Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки.* 2016. Т. 149. № 1. С. 52–66.

Безрукова М.В. *Этнический конфликт в Германии как одна из проблем немецкой молодежи в XXI веке // Интернет-портал «Мир и политика».* URL: <http://mir-politika.ru/3361-etnicheskiy-konflikt-v-germanii-kak-odna-iz-problem-nemeckoy-molodezhi-v-xxi-veke.html> (дата обращения – 31 марта 2018 г.).

- Вилкенс И.* Интеграционный мониторинг в Германии. Эмпирическое исследование процессов интеграции иммигрантов (на примере федеральной земли Гессен) // *Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России*. СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016. С. 119–140.
- Гаева А.С.* Политика мультикультурализма: международный опыт Франции и Германии // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2014. № 3. С. 188–197.
- Гельмут Коль планировал выселить половину турок из Германии. URL: <https://lenta.ru/news/2013/08/02/kohl/> (дата обращения – 31 марта 2018 г.).
- Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М.: Языки русской культуры, 1998. 817 с.
- Зайка К.В.* Модели национальной интеграции в условиях возрастающих иммиграционных потоков // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 6. С. 59–70.
- Иноземцев В.Л.* Потерянное десятилетие. М.: Московская школа политических исследований, 2013. 600 с.
- Карачурина Л.* Иммиграционная политика Германии: успешный и неуспешный опыт // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 7. С. 50–60.
- Лубский А.В.* Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // *Гуманитарий Юга России*. 2015. № 2. С. 30–45.
- Лубский Р.А.* Проекты nation-building и формирование национально-государственной идентичности в России // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. № 7. С. 35–42.
- Мухитденова А.Т., Ким Л.М.* Миграционная политика Германии: проблемы интеграции // *Вопросы политологии*. 2012. № 1. С. 150–158.
- О кризисе мультикультурализма // *Международный проект Общественного Объединения «За права человека» (The Decline of Europe)*. URL: <http://thedecline.info/ru/part1> (дата обращения – 31 марта 2018 г.).
- Паин Э.А.* Вызовы культурного разнообразия, традиционализм и модернизация России // *Вызовы XXI века: природа, общество, пространства. Ответ географов стран СНГ*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 37–52.
- Паин Э.А., Федюнин С.Ю.* Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017. 226 с.
- Пинюгина Е.В.* Проблема иммиграции и концепция «ведущей культуры» в немецкой политике // *Россия и мир: анатомия современных процессов*. М.: Международные отношения, 2014. С. 246–273.
- Рекомендация 1735 (2006) «О понятии “нация”» // ПАСЕ. URL: [http://www.coe.int/T/r/Parliamentary\\_Assembly/%5BRussian\\_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJan2006%5D/Rec1735\\_rus.asp](http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJan2006%5D/Rec1735_rus.asp) (дата обращения – 31 марта 2018 г.).

Розанова М. Россия — новая иммиграционная страна? Динамика изменения подходов к интеграции мигрантов: от политики толерантности к миграционной полиции (на примере Санкт-Петербурга) // *Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России*. СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016. С. 157–176.

Тишков В.А. Понимание нациестроительства в России в мировом контексте // Блог В.А. Тишкова. URL: [http://valerytishkov.ru/cntnt/novye\\_publicacii/va\\_tishkov.html](http://valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/va_tishkov.html) (дата обращения — 31 марта 2018 г.).

Фридман Дж. Германия и провал мультикультурализма / пер. А. Маклакова // *Независимый информационно-аналитический ресурс «Диалог.UA»*. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page27174.html> (дата обращения — 31 марта 2018 г.).

Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. 318 с.

Arbeitsgrundlage für die Zuwanderungs-Kommission der CDU Deutschlands. Berlin, 6. November 2000. URL: <http://www.neuss-erftal.de/Integration/zuwanderung.htm> (дата обращения — 31 марта 2018 г.).

Bade K. Integration und Politik — Aus der Geschichte lernen? // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2006. Nr. 40–41. S. 3–6.

Geißler R. Die Sozialstruktur Deutschlands. Wiesbaden: Springer VS, 2014. 560 s.

Heckmann F. Integration von Migranten. Einwanderung und neue Nationenbildung. Wiesbaden: Springer VS Verlag (Springer Fachmedien), 2015. 325 s.

Hippel K. von. Democracy by Force: A Renewed Commitment to Nation-Building // *The Washington Quarterly*. 2000. Vol. 23. No 1. Pp. 95–112.

Identity and Intolerance: Nationalism, Racism, and Xenophobia in Germany and the United States / ed. by Finzsch N., Schirmer D. Washington, DC: German Historical Institute and Cambridge University Press, 2002. 468 p.

Joppke C. Multiculturalism and Immigration: A Comparison of the United States, Germany, and Great Britain // *Theory and Society*. 1996. Vol. 25. N 4. Pp. 449–500.

Konter A. Flüchtlingskrise: Deutschland und die EU müssen endlich handeln // *Online Focus Politik*. URL: [https://www.focus.de/politik/deutschland/kisslers-konter/kisslers-konter-fluechtlingskrise-anstatt-sich-durchzumogeln-muessen-deutschland-und-die-eu-handeln\\_id\\_4901845.html](https://www.focus.de/politik/deutschland/kisslers-konter/kisslers-konter-fluechtlingskrise-anstatt-sich-durchzumogeln-muessen-deutschland-und-die-eu-handeln_id_4901845.html) (дата обращения — 31 марта 2018 г.).

Leitkultur. Nation statt Multikulti // *Focus*. URL: [http://www.focus.de/politik/deutschland/leitkultur-nation-statt-multikulti\\_aid\\_201469.html](http://www.focus.de/politik/deutschland/leitkultur-nation-statt-multikulti_aid_201469.html) (дата обращения — 31 марта 2018 г.).

Merkel says German multicultural society has failed // *BBC News*. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-11559451> (дата обращения — 31 марта 2018 г.).

Noelle-Neumann E., Koecher R. Allensbacher Jahrbuch der Demoskopie. 11 ed. München: Institut für Demoskopie Allensbach, 2002. 704 s.

Nohl A.-M. *Konzepte Interkultureller Pädagogik. Eine systematische Einführung*. Bad Heilbrunn: Verlag Julius Klinkhardt, 2006. 256 s.

Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. 463 s.

Schmitt-Beck R. *Ablehnung der sozialen Integration von Ausländern in Deutschland 1980–2000 // Sozialer und politischer Wandel in Deutschland. Analysen mit ALLBUS Daten aus zwei Jahrzehnten / hrsg. R. Schmitt-Beck, M. Wasmer*. Wiesbaden: VS Verlag, 2004. Ss. 201–233.

Tibi B. *Europa ohne Identität? Die Krise der multikulturellen Gesellschaft*. München: C. Bertelsmann Verlag, 1998. 379 s.

## REFERENCES

Astaf'eva E.M. *Naciestroitel'stvo v geterogennom obshchestve: problema vybora puti [Nazi construction in a heterogeneous society: the problem of choosing a path]*, in *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. 2016. T. 149. № 1. Pp. 52–66 (in Russian).

Bezrukova M.V. *Etnicheskij konflikt v Germanii kak odna iz problem nemeckoj molodezhi v XXI veke [Ethnic conflict in Germany as one of the problems of German youth in the 21st century]*, in Internet-portal "Mir i politika" [Internet portal "Peace and politics"]. Available at: <http://mir-politika.ru/3361-etnicheskij-konflikt-v-germanii-kak-odna-iz-problem-nemeckoj-molodezhi-v-xxi-veke.html> (accessed 31 March 2018) (in Russian).

Vilkens I. *Integracionnyj monitoring v Germanii. Empiricheskoe issledovanie processov integracii immigrantov (na primere federal'noj zemli Gessen) [Integration monitoring in Germany. An empirical study of immigrant integration processes (on the example of the federal state of Hesse)]*, in *Trudovaya migraciya i politika integracii migrantov v Germanii i Rossii [Labor migration and the policy of integrating migrants in Germany and Russia]*. SPb.: Centr grazhdanskih, social'nyh, nauchnyh i kul'turnyh iniciativ «STRATEGIYA»; Skifiya-print, 2016. Pp. 119–140 (in Russian).

Gaeva A.S. *Politika mul'tikul'turalizma: mezhdunarodnyj opyt Francii i Germanii [Politics of multiculturalism: international experience of France and Germany]*, in *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki*. 2014. № 3. Pp. 188–197 (in Russian).

*Gel'mut Kol' planiroval vyselit' polovinu turok iz Germanii [Helmut Kohl planned to evict half of the Turks from Germany]*. Available at: <https://lenta.ru/news/2013/08/02/kohl/> (accessed 31 March 2018) (in Russian).

Guboglo M.N. *Yazyki ehnticheskoy mobilizacii [Languages of ethnic mobilization]*. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1998. 817 p. (in Russian).

Zajka K.V. *Modeli nacional'noj integracii v usloviyah vozrastayushchih immigracionnyh potokov [Models of national integration in conditions of increasing immigration flows]*, in *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015. № 6. Pp. 59–70 (in Russian).

Inozemcev V.L. *Poteryannoe desyatiletie* [Lost decade]. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2013. 600 p. (in Russian).

Karachurina L. *Immigracionnaya politika Germanii: uspehnyj i neuspeshnyj opyt* [Immigration policy of Germany: successful and unsuccessful experience], in *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2008. № 7. Pp. 50–60 (in Russian).

Lubskij A.V. *Gosudarstvo-civilizaciya i nacional'no-civilizacionnaya identichnost' v Rossii* [State-civilization and national-civilizational identity in Russia], in *Gumanitarnij Yuga Rossii*. 2015. № 2. Pp. 30–45 (in Russian).

Lubskij R.A. *Proekty nation-building i formirovanie nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti v Rossii* [Projects nation-building and the formation of national-state identity in Russia], in *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2014. № 7. Pp. 35–42 (in Russian).

Muhitdenova A.T., Kim L.M. *Migracionnaya politika Germanii: problemy integracii* [Migratory policy of Germany: problems of integration], in *Voprosy politologii*. 2012. № 1. Pp. 150–158 (in Russian).

O krizise mul'tikul'turalizma [On the crisis of multiculturalism], in *Mezhdunarodnyj proekt Obshchestvennogo Ob'edineniya "Za prava cheloveka" (The Decline of Europe)* [International project of the Public Association «For Human Rights» (The Decline of Europe)]. Available at: <http://thedecline.info/ru/part1> (accessed 31 March 2018) (in Russian).

Pain E.A. *Vyzovy kul'turnogo raznoobraziya, tradicionalizm i modernizaciya Rossii* [Challenges of cultural diversity, traditionalism and Russia's modernization], in *Vyzovy XXI veka: priroda, obshchestvo, prostranstva. Otvet geografov stran SNG* [Challenges of the XXI century: nature, society, space. The answer of the geographers of the CIS countries]. M.: Tovarishestvo nauchnyh izdaniy KMK, 2012. Pp. 37–52 (in Russian).

Pain E.A., Fedyunin S.Yu. *Naciya i demokratiya: perspektivy upravleniya kul'turnym raznoobraziem* [The Nation and Democracy: The Perspectives of Managing Cultural Diversity]. M.: Mysl', 2017. 226 p. (in Russian).

Pinyugina E.V. *Problema immigracii i koncepciya "vedushchej kul'tury" v nemeckoj politike* [The problem of immigration and the concept of «leading culture» in German politics], in *Rossiya i mir: anatomiya sovremennyh processov* [Russia and the world: the anatomy of modern processes]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. Pp. 246–273 (in Russian).

*Rekomendaciya 1735 (2006) "O ponyatii «naciya»"* [On the concept of «nation»], in PASE. Available at: [http://www.coe.int/T/r/Parliamentary\\_Assembly/%5BRussian\\_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJan2006%5D/Rec1735\\_rus.asp](http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJan2006%5D/Rec1735_rus.asp) (accessed 31 March 2018) (in Russian).

Rozanova M. *Rossiya – novaya immigracionnaya strana? Dinamika izmeneniya podhodov k integracii migrantov: ot politiki tolerantnosti k migracionnoj policii»* (na primere Sankt-Peterburga) [Is Russia a new immigration country? Dynamics of changes in approaches to the integration of migrants: from the policy of tolerance to the migration police «(on the example of St. Petersburg)», in *Trudovaya migraciya i politika integracii migrantov v Germanii i Rossii* [Labor migration and the policy of integration of migrants in Germany and Russia]. SPb.: Centr grazhdanskih, social'nyh, nauchnyh i kul'turnyh iniciativ «STRATEGIYA»; Skifiya-print, 2016. Pp. 157–176 (in Russian).

Tishkov V.A. *Ponimanie naciestroitel'stva v Rossii v mirovom kontekste* [Understanding national construction in Russia in a global context], in Blog V.A. Tishkova. Available at: [http://valerytishkov.ru/cntnt/novye\\_publicacii/va\\_tishkov.html](http://valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/va_tishkov.html) (accessed 31 March 2018) (in Russian).

Fridman Dzh. Germaniya i proval mul'tikul'turalizma [Germany and the failure of multiculturalism] / per. A. Maklakova, in *Nezavisimyj informacionno-analiticheskij resurs "Dialog.UA"* [Independent information and analytical resource "Dialog.UA"]. Available at: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page27174.html> (accessed 31 March 2018) (in Russian).

Cennostnaya politika i institucional'nye praktiki v sfere mezhehtnicheskikh otnoshenij v ehkonomicheski razvityh stranah so slozhnoj ehtnokol'turnoj strukturoj [Value policy and institutional practices in the field of interethnic relations in economically developed countries with a complex ethno-cultural structure] / Otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya, 2015. 318 p. (in Russian).

*Arbeitsgrundlage für die Zuwanderungs-Kommission der CDU Deutschlands. Berlin, 6. November 2000.* Available at: <http://www.neuss-erftal.de/Integration/zuwanderung.htm> (accessed 31 March 2018) (in German).

Bade K. Integration und Politik – Aus der Geschichte lernen?, in *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2006. Nr. 40–41. Ss. 3–6 (in German).

Geißler R. *Die Sozialstruktur Deutschlands*. Wiesbaden: Springer VS, 2014. 560 s. (in German).

Heckmann F. *Integration von Migranten. Einwanderung und neue Nationenbildung*. Wiesbaden: Springer VS Verlag (Springer Fachmedien), 2015. 325 s. (in German).

Hippel K. von. Democracy by Force: A Renewed Commitment to Nation-Building, in *The Washington Quarterly*. 2000. Vol. 23. No 1. Pp. 95–112.

*Identity and Intolerance: Nationalism, Racism, and Xenophobia in Germany and the United States* / ed. by Finzsch N., Schirmer D. Washington, DC: German Historical Institute and Cambridge University Press, 2002. 468 p.

Joppke C. Multiculturalism and Immigration: A Comparison of the United States, Germany, and Great Britain, in *Theory and Society*. 1996. Vol. 25. N 4. Pp. 449–500.

Konter A. Flüchtlingskrise: Deutschland und die EU muessen endlich handeln, in *Online Focus Politik*. Available at: [https://www.focus.de/politik/deutschland/kisslers-konter/kisslers-konter-fluechtlingskrise-anstatt-sich-durchzumogeln-muessen-deutschland-und-die-eu-handeln\\_id\\_4901845.html](https://www.focus.de/politik/deutschland/kisslers-konter/kisslers-konter-fluechtlingskrise-anstatt-sich-durchzumogeln-muessen-deutschland-und-die-eu-handeln_id_4901845.html) (accessed 31 March 2018) (in German).

*Leitkultur. Nation statt Multikulti*, in *Focus*. Available at: [http://www.focus.de/politik/deutschland/leitkultur-nation-statt-multikulti\\_aid\\_201469.html](http://www.focus.de/politik/deutschland/leitkultur-nation-statt-multikulti_aid_201469.html) (accessed 31 March 2018) (in German).

Merkel says German multicultural society has failed, in *BBC News* (17 oktyabrya 2010). Available at: <http://www.bbc.com/news/world-europe-11559451> (accessed 31 March 2018).

Noelle-Neumann E., Koecher R. *Allensbacher Jahrbuch der Demoskopie*. 11 ed. München: Institut für Demoskopie Allensbach, 2002. 704 s. (in German).

Nohl A.-M. *Konzepte Interkultureller Pädagogik. Eine systematische Einführung*. Bad Heilbrunn: Verlag Julius Klinkhardt, 2006. 256 s. (in German).

Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. 463 s. (in German).

Schmitt-Beck R. Ablehnung der sozialen Integration von Ausländern in Deutschland 1980–2000, in *Sozialer und politischer Wandel in Deutschland. Analysen mit ALLBUS Daten aus zwei Jahrzehnten*, hrsg. R. Schmitt-Beck, M. Wasmer. Wiesbaden: VS Verlag, 2004. Ss. 201–233 (in German).

Tibi B. *Europa ohne Identität? Die Krise der multikulturellen Gesellschaft*. München: C. Bertelsmann Verlag, 1998. 379 s. (in German).